

РИСК ИСПОЛНИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ОХРАНЫ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Д. БЕЗДЕТКО,

судья Харьковского административного окружного суда,
соискатель кафедры гражданского права № 2 Национального университета
«Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

The author analyzes the nature of the bodyguards risk, its forms, and the impact on civil relations of safeguarding. A classification of the risks of protecting person is conducted, the chargeable character of the contract of bodyguard services as necessary condition for its conclusion is proved. In particular, the author classifies the risks of bodyguards as internal and external. In the judgment of the author the internal risk is an abstract possibility of a security guard to become a victim of wrongful acts of third parties. External risk author explains as a potential likelihood to cause the harm to life and health or property of the offender or a third party. In order to increase the effectiveness of security activity author proposes to provide life, health and civil liability insurance of the guardians as the necessary condition for obtaining the licence for providing guardian activity.

Key words: life, health, guard, risk, body safeguarding.

* * *

Автором анализируется природа риска телохранителя, его формы, а также влияние на гражданско-правовые отношения телохранительства. Проводится классификация рисков охраняющего лица, обосновывается платность договора телохранительства как обязательного условия предоставления охранных услуг. В частности, автор обосновывает деления риска в отношении телохранительства на внутренний и внешний. Внутренний риск рассматривается им в качестве абстрактной возможности охранника стать жертвой противоправных действий третьих лиц. Внешний риск проявляется в потенциальной вероятности нанесения вреда жизни и здоровью либо имуществу правонарушителя или третьих лиц. Для повышения эффективности охранной деятельности автор предлагает ввести в качестве обязательного условия занятия такой деятельностью страхования жизни, здоровья и гражданской ответственности охранников.

Ключевые слова: жизнь, здоровье, охрана, риск, телохранительство.

Постановка проблемы. Договор охраны жизни и здоровья физического лица (телохранительства) является относительно новым явлением для правовых систем постсоветского пространства. До недавнего времени безопасные условия существования человека могли быть обеспечены деятельностью специальных военизированных формирований, в частности, таких как милиция, однако активное развитие рыночных отношений, а также совершенствование средств причинения вреда жизни и здоровью человека, сделали телохранительство довольно распространенным товаром на рынке услуг. В этом смысле охрана жизни и здоровья физического лица осуществляется на основании соответствующего гражданско-правового договора, является дополнительным средством обеспечения неприкосновенности личности, для жизни и здоровья которого существует потенциальная опасность.

Актуальность темы. Недостаточное исследование договора охраны жизни и здоровья физического лица, а также соответствующей услуги сделали этот вопрос актуальными для научного анализа. Одной из сторон приведенного договора, которую следует подвергнуть более детальному рассмотрению, есть риск исполнителя (телохранителя) при предоставлении услуги охраны жизни и здоровья клиенту (заказчику) как специфического свойства всей охранной деятельности. На фоне отсутствия специальных на-

учных исследований, посвященных приведенному вопросу, он является актуальным и интересным как для теории гражданского права, так и для практики правоприменения.

Вопросу рисков участников гражданских правоотношений, а также средств и способов охраны и защиты их прав и законных интересов посвятили труды такие ученые, как В. Абрамов, В. Бабурин, Д. Безубов, С. Довбыш, Л. Кинашук, Н. Кузнецова, К. Лиховидов, Р. Майданик, А. Мирзоян, Н. Павлова, В. Яроцкий и др.

Целью статьи является опреде-

ление природы риска исполнителя в гражданско-правовых отношениях по предоставлению услуги охраны жизни и здоровья физического лица, а также последствий, которые он порождает для их участников.

По нашему убеждению, рискованность является неотъемлемой частью услуги охраны жизни и здоровья физического лица как предмета договора телохранительства, которая имеет свои специфические формы проявления именно в аспекте приведенной услуги.

Так, рискованность в аспекте охранной услуги характеризуется фактическими (физическими) свойствами. В отличие от рискованности в аспекте рискованных обязательств, содержание и выполнение которых поставлено в зависимость от случайных юридических фактов или других элементов обязательства [1, с. 33] (например, договоры игрового азартного риска), рискованность охранной услуги означает, что постоянно существует вероятность нанесения вреда жизни, здоровью, неприкосновенности или безопасности лица, предоставляющего такие услуги. То

есть охранная услуга, направленная на обеспечение безопасности жизни и здоровья ее заказчика, обязательно ставит под угрозу жизнь и здоровье исполнителя. Иными словами, рискованность в этом смысле присуща деятельности в рамках выполнения договора, а не самому договору в аспекте разделения гражданско-правовых договоров на коммутативные и алеаторные. То есть не договор является рисковым, а деятельность в рамках договора.

Ныне в юридической литературе высказывается предположение о том, что риск органически связан с фундаментальными институтами современного общества и в определенной степени способствует прогрессу. В некоторых областях человеческой деятельности допускается тот или иной вид (или разновидность) оправданного риска, связанного с опасностью причинения вреда жизни или здоровью человека. Выполняя услуги по охране жизни и здоровья человека, охранник сам может стать жертвой посягательства и тем самым потерпеть негативное влияние на свою жизнь и здоровье. В связи с этим такой риск охранника является неотъемлемой частью его деятельности и относится к категории профессиональных рисков. Следует отметить, что вопрос рискованности деятельности до определенного времени рассматривался исключительно в аспекте производственного риска [2, с. 34], и для сферы предоставления гражданско-правовых услуг использование такой категории является относительной новеллой. Это объясняется еще и тем, что сама сфера гражданско-правовых услуг является новой для отечественного гражданского права [3, с. 284]. Как правило, классическим является использование категории риска в хозяйственных отношениях, уголовном, гражданском праве и отраслевых нормативно-правовых актах (транспортном, ветеринарном, потребительском) [4, с. 276]. На сегодняшний день понятие риска обычно используется в медицине, как медицинский риск [5], а также в уголовном праве как оправданный риск при совершении различного рода действий [6, с. 34]. В граждан-

ском праве понятие риска в большей степени используется в сфере страхования в аспекте страхового риска как явления, способного нанести ущерб [7, с. 111]. Однако термин риск кроме уголовного права также применяется законодателем при правовом регулировании специфических отношений – военно-служебных, трудовых, хозяйственных, производственных и других в ходе реализации различных видов имущественной ответственности [6, с. 35], а также при осуществлении определенной деятельности, например, обеспечения общественного порядка [8, с. 12].

Что касается риска при исполнении обязанностей в рамках оказания услуг охраны жизни и здоровья, то по этому поводу следует отметить, что такой риск можно рассматривать в двух аспектах: внутреннем и внешнем. Внутренний аспект риска представляет собой абстрактную возможность лица, которое предоставляет охранные услуги, стать объектом посягательства и жертвой преступных действий, то есть испытать негативного влияния на жизнь и здоровье. Охраннику, при выполнении им своих обязанностей, может быть нанесен вред как факультативному объекту. Такая ситуация может возникнуть, например, в том случае, когда охранник находится рядом с заминированной машиной охраняемого лица, в результате взрыва которой наносится вред и охраняемому лицу, и охраннику. Кроме того, жизнь и здоровье охранника может стать непосредственным объектом посягательства в том случае, когда его деятельность мешает правонарушителям реализовать свой противоправный умысел. В таком случае обезвреживания охраны является необходимым элементом реализации противоправного посягательства на охраняемое лицо. Внутренний риск является так называемым профессиональным риском [9, с. 76], который присущ охранной профессии вообще.

Внешний риск при предоставлении услуг охраны проявляется в том, что сама услуга охраны предусматривает непосредственное физическое обеспечение неприкосновенности личности. В связи с этим могут воз-

никнуть такие ситуации, при которых охрана физического лица будет осуществляться с помощью специальных средств. А если охранные услуги предоставляют подразделения государственной охраны, то охранные меры могут предусматривать, в том числе, в исключительных случаях применения огнестрельного оружия. В связи с этим применение физической силы или специальных средств охраны может привести к нежелательным результатам воздействия на правонарушителя. Кроме того, существует вероятность причинить вред другому лицу. То есть внутренний риск проявляется в возможности охранника испытать негативное влияние, а внешний – вызвать его. В то же время риск (как внутренний, так и внешний) при предоставлении услуг охраны физических лиц имеет скрытый (латентный) характер. Это означает, что не всегда при предоставлении услуг охраны могут возникать риски, однако считается, что они являются неотъемлемой частью услуг охраны. Кроме того, это свойство услуги охраны определяет ее качество. Ведь независимо от того, кто находится под стражей – или ребенок из простой рабочей семьи, или президент государства, качество охранных услуг должно быть одинаковым, за исключением особых мер, которые соответствуют уровню опасности и потенциальному риску жизни и здоровью охраняемого.

Приведенное позволяет выдвинуть предположение о возможности рассмотрения риска (как внутреннего, так и внешнего) при предоставлении услуг охраны жизни и здоровья в аспекте его разделения на оправданный или неоправданный, потенциальный или реальный. Риск следует считать оправданным в том случае, когда цель, которая преследуется лицом, которое рискует, является общественно полезной. Кроме того, такая цель не может быть достигнута действиями (бездействием) без достаточных мер по предупреждению возможного ущерба, то есть нанесение ущерба охраняемым интересам в таком случае маловероятно [5, с. 75]. Потенциальный риск возникает при

контакте с негативными явлениями, с которыми сталкивается охранник, а реальным риск становится тогда, когда потенциальный риск перерастает в реальные последствия как результат неблагоприятного развития экстремальной ситуации.

В аспекте предоставления услуг охраны жизни и здоровья физического лица можно согласиться с мнением К. Лиховидова, который определяет риск как объективное состояние возникновения опасности причинения вреда, при котором неизвестно, приведет это к вреду или нет [6, с. 33]. При этом в аспекте анализа риска в деятельности субъекта охранной деятельности его можно рассматривать в широком смысле как предпринимательский риск – неотъемлемую часть предпринимательской деятельности, и в узком смысле – как профессиональный риск, то есть неопределенность результатов (последствий) осуществления отдельных операций по охране жизни и здоровья физического лица, а также их комплекс.

Именно поэтому договор охраны жизни и здоровья физического лица, по нашему убеждению, нельзя рассматривать в качестве бесплатного. Ведь охранник, постоянно находясь под потенциальной угрозой для своей жизни и здоровья, должен получать вознаграждение за свои действия и профессиональный риск. Бесплатность таких услуг является неоправданным самопожертвованием. Кроме того, даже когда субъектом договора охраны выступает юридическое лицо, которое оплачивает работу своих сотрудников (охранников), он должен получать плату в связи с необходимостью содержать в нормальном состоянии моторизованную технику и оборудование, используемое при оказании охранных услуг. Кроме того, такое юридическое лицо в некоторых случаях будет нести ответственность за смерть или увечье охранника и будет обязан выплачивать ему или его семье денежные компенсации. В связи с этим по своей правовой природе договор охраны жизни и здоровья физического лица, по нашему мнению, относится к платным договорам [10, с. 63]. Вместе с тем следует отметить, что в том

случае, когда субъектом договора о предоставлении услуг охраны жизни и здоровья физического лица будет выступать юридическое лицо, возможно особое понимание услуги охраны. Ведь для юридического лица, являющегося субъектом охранной деятельности, деятельность телохранителя будет ничем иным, как работой, трудовым процессом, однако для лица, находящегося под охраной, такая деятельность будет считаться гражданско-правовой услугой.

Рискованность охранной деятельности порождает и другие особенности договорных отношений, возникающих из договора охраны жизни и здоровья физического лица. На уровне с риском охранников стать объектом противоправного посяательства существует и риск заказчика услуг, который может не получить качественных услуг и понести ущерб своей жизни и здоровью. Именно поэтому считаем, что обе стороны заинтересованы в качественных охранных услугах, в связи с чем в интересах обеих сторон является фиксация в условиях договора таких обстоятельств, как условия надлежащего исполнения обязательства, способы определения качества охранных услуг и исполнения договора, основания ответственности за ненадлежащее исполнение договора, пределы ответственности.

Вполне логично, что,веряя свою жизнь «в руки» телохранителей, заказчик надеется на их профессионализм, в связи с чем при ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей, которые приведут к причинению охраняемому лицу вреда, последний будет иметь все основания на получение компенсации. Однако возникает вопрос, каким образом телохранители смогут компенсировать понесенные клиентом убытки, если они будут очень значительными? Кроме того, этот вопрос порождает контрвопрос: кто возместит убытки телохранителей, которым они могут подвергнуться при оказании охранных услуг.

Следует согласиться с позицией тех ученых, которые считают, что возложение ответственности на охранника в полном объеме не будет спо-

собствовать развитию этой социально необходимой сферы услуг. Кроме того, такой шаг будет способствовать тому, что при согласовании условий договора охранник с целью максимального снижения уровня риска будет предлагать максимальный пакет охранных услуг, что может стать слишком затратным для заказчика охранных услуг [11, с. 43]. Эффективными гарантиями защиты прав и законных интересов телохранителей могут стать инструменты страхования. Так, применение в обязательном порядке механизмов страхования гражданской ответственности субъектов охранной деятельности будет значительно менее затратным способом для компенсации нанесенного охраняемому лицу вреда и повысит «резервный капитал» на случай, когда охраняемому лицу будет причинен вред во время предоставления охранных услуг. Что же касается защиты жизни и здоровья охранников, то в связи с тем, что, как правило, к субъекту хозяйствования (юридическому лицу) в сфере предоставления услуг охраны жизни и здоровья физического лица не выдвигаются специальных требований, в частности к организационно-правовой форме, могут возникнуть ситуации, при которых вред, причиненный персоналу охраны при исполнении им своих обязанностей не сможет быть возмещен в полном объеме. Именно поэтому предлагаем рассматривать в качестве обязательных условий предоставления охранных услуг получение лицензии, а также заключение договоров страхования жизни и здоровья физических лиц (персонала охраны) за счет юридического лица (субъекта охранной деятельности). Такой шаг создаст дополнительные гарантии для телохранителей и значительно повысит качество предоставления охранных услуг. Кроме того, такие требования, считаем, следует применять и к индивидуальным субъектам охранной деятельности, которые предоставляют охранные услуги без вступления в правоотношения со специализированными юридическими лицами. Таким образом, получение физическим лицом, охранником, лицензии на занятие охранной деятельностью

и проведение страхования своей жизни позволит, с одной стороны, уменьшить количество непрофессионалов, которые предоставляют охранные функции, а с другой – гарантировать охраннику получение средств для восстановления состояния здоровья в случае получения вреда при оказании охранных услуг.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что неотъемлемым признаком услуги охраны жизни и здоровья физического лица, а также соответствующего договора, является рискованность. Это свойство как бы «пронизывает» отношения между заказчиком услуг и исполнителем. Так, существует риск, что телохранитель станет объектом посягательства и его жизни или здоровью будет причинен вред или ущерб будет нанесен охраняемому субъекту. В общем виде рискованность в договоре охраны жизни и здоровья физического лица проявляется в абстрактных факторах, которые могут способствовать образованию ситуации, что может негативно повлиять на жизнь или здоровье участников договорных отношений. Однако, по нашему мнению, именно рискованность в проявлении, которое было раскрыто нами и является тем уникальным обстоятельством, что делает договор телохранительства особенным.

Постоянное существование потенциальных рисков создает необходимость в оптимальном выборе средств охраны, адекватных риску, возможностям охраняемого субъекта и телохранителя.

В то же время проведенное исследование позволяет более точно, так сказать, на практике, понять суть охраны и защиты в гражданском праве. Охранительная функция, реализуемая телохранителями в рамках договорных гражданско-правовых отношений, является достаточно широкой по содержанию, поскольку сочетает в себе, как собственно охрану, так и защиту. Охрана проводится на уровне общей превенции, то есть в то время, когда существует потенциальная угроза жизни или здоровью охраняемого субъекта. Защита, в свою очередь, осуществляется в то время, когда потенциальная угроза приоб-

ретает признаки реальной и перед охранниками стоит задача активными действиями предотвратить опасность для жизни или здоровья охраняемого лица. При этом обе формы действий объединяются в рамках гражданско-правовой услуги охраны.

Выводы. Мы высветили лишь часть особенностей отношений телохранительства, что на фоне недостаточной исследованности договора охраны жизни и здоровья физического лица и соответствующей услуги оставляет эти вопросы актуальным и интересным для научного анализа. Однако другие стороны договора и услуги телохранительства должны стать предметом дальнейшего исследования.

Список использованной литературы:

1. Майданик Р. А. Поняття «ризикових зобов'язань» у цивільному праві // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2005. – № 5 (43). – С. 26–35.
2. Бабурин В. В. Проблемы правового регулирования обоснованного риска // Российская юстиция. – 2007. – № 7. – С. 34–36.
3. Мірзоян А. А. Поняття зобов'язання з надання послуг / А. А. Мірзоян // Держава і право : зб. наук. праць. Юрид. і політ. науки. – 2006. – Вип. 32. – С. 284–288.
4. Беззубов Д. О. Про тлумачення «ризикознавства» в юридичній науці України / Д. О. Беззубов // Держава і право : зб. наук. праць. Юрид. і політ. науки. – 2009. – Вип. 45. – С. 275–281.
5. Павлова Н. В. обоснованный риск в медицинской деятельности // Вестник Московского университета. Серия право. – 2006. – № 3. – С. 73–83.
6. Лиховидов К. Риск как условие дифференциации объема и мер юридической ответственности / К. Лиховидов // Законность. – 2001. – № 12. – С. 33–38.
7. Абрамов В. Риск, событие и случай в страховой деятельности / В. Абрамов // Хазяйство и право. – 2008. – № 9. – С. 110–112.
8. Кінашук Л. Організаційно-правові аспекти соціального захисту професійного ризику в право-

охоронних органах / Л. Кінашук // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 9. – С. 10–12.

9. Лов'як О. Відшкодування майнової шкоди, заподіяної в стані професійного ризику / О. Лов'як // Право України. – 2002. – № 10. – С. 75–77.

10. Новікова В. Деякі питання класифікації оплатних та безоплатних договорів / В. Новікова // Підприємництво, господарство і право. – 2009. – № 2. – С. 63–66.

11. Довбій С. П. Щодо питання визначення меж відповідальності й розміру відшкодування збитків за договором охорони майна // Проблеми законності. – 2004. – Вип. 69. – С. 41–48.